

Ши И крепко сжал кулак и, больше не удостоив взглядом распростёртого на полу противника, вернулся в круг. Впереди ждал второй раунд.

На этом свободные поединки и заканчивались — программа включала всего две схватки. В таком спарринге кадетам позволялось либо самостоятельно выбрать соперника, либо довериться жребию. Впрочем, после увиденного едва ли кто-то горел желанием вызывать Ши И добровольно.

Одержатъ победу над Омегой — никакого почёта: скажут, обидел слабого. А уж проиграть ему... Подобный позор навсегда погребёт репутацию любого Альфы.

Расклад в любом случае выходил паршивым. Если ты не питал к юноше личной вражды, как Цзян Хэн, или тебе просто чертовски не повезло при распределении, лезть на рожон никто не собирался.

И Лэй Но оказался как раз тем самым «несчастливчиком».

Но в отличие от Цзян Хэна, Лэй Но представлял собой совсем иную величину. В своё время ему не хватило всего одного балла до зачисления в элитный класс, так что среди местных курсантов он считался одним из сильнейших.

Толпа тут же оживилась, взревев от предвкушения.

Лэй Но и Цзян Хэн находились на абсолютно разных уровнях. Пусть Ши И каким-то чудом и уложил Цзян Хэна, против Лэй Но у него не оставалось ни единого шанса.

К тому же физические показатели Лэй Но достигали класса А. Переборщи тот с силой — и от хрупкого Омеги останется мокрое место...

Желание кадетов поглазеть на зрелище возросло запредельно. Они толкались, замедляли шаг и постоянно оглядывались, совершенно не желая расходиться по собственным рингам.

— Чего копаетесь?! — прогремел Сунь Мянью, и его ледяной взгляд заставил кадетов вжать головы в плечи. — Ждёте особого приглашения? Или потянула охота пробежать ещё двадцать кругов?

Народ мгновенно бросился врассыпную. Встав в стойки и даже завязав поединки, курсанты всё равно косились в сторону Ши И, не способные сосредоточиться на собственных боях.

Почти двухметровый гигант Лэй Но с литыми буграми мышц и смуглой, бронзовой кожей возвышался над остальными Альфами, точно скала. На его фоне Ши И, уступавший сопернику на целую голову и казавшийся хрупким, словно тонкая ива на ветру, выглядел ребёнком против взрослого бойца.

Сверившись с выпавшим на проекторе номером, Лэй Но слегка нахмурился.

— Лэй Но, послушай меня... — Цзян Хэн с трудом поднялся на ноги, грубо оттолкнув шестёрку, пытавшихся подсобить ему.

Держась за разбитый лоб, он шатающейся поступью подошёл к Лэй Но. Его налитые кровью глаза горели отвращением, а голос хрипел:

— Ты обязан проучить этого Омегу! Жестоко проучить! То, что подобную тварь зачислили в наш класс... да это несмыслимое пятно на чести каждого Альфы! Если не поставить их на место прямо сейчас, то потом...

Цзян Хэн продолжал исходить желчью, впившись полным яда взглядом в стоящего неподалёку Ши И. Голос его дрожал от кипевшей внутри ненависти, обнажая всю мелочность и низость его натуры.

— Заткнись, — скривился Лэй Но, сморщившись от брезгливости. — Пошёл прочь, не позорься.

Проиграть Омеге — полбеды, но вести себя настолько жалко, пытаясь стравить других и подбить на подлость... Какое убожество. От одного общения с этим слизняком тошнило, поэтому Лэй Но развернулся и размашистым шагом ступил в круг.

— Советую сдаться сразу, — произнёс Лэй Но, придирчиво оглядывая Ши И.

За исключением мельком вспыхнувшего изумления перед безупречной внешностью юноши, его лицо оставалось бесстрастным.

— Если мы начнём, пощады не жди.

И это не было пустой угрозой. Лэй Но отличался суровым и прямолинейным нравом: в поединке для него существовал только противник. А выложиться по полной — единственный способ проявить к сопернику уважение. Кем бы тот ни являлся. Даже... Омегой. Таков был его принципиальный кодекс.

— Не стоит, — отрезал Ши И.

Двадцать кругов и предыдущая стычка давали о себе знать: мышцы налились свинцовой усталостью. Зажмурившись на мгновение, он с трудом выровнял дыхание, заставляя измотанное тело собраться в кулак, после чего распахнул глаза и слегка присел, принимая защитную стойку.

Напротив стоял опасный боец. Для его нынешнего ослабленного тела этот Альфа представлял

серьёзную угрозу, так что расслабляться было нельзя ни на секунду.

Поняв, что отговаривать юношу бесполезно, Лэй Но мысленно окрестил его глупцом, но всё же размял кисти рук, принимая вызов всерьёз.

— Тогда погнали, — ровно проговорил он и в то же мгновение сорвался с места, точно пуля, выпущенная из ствола.

«Молниеносно!»

Зрачки Ши И сузились. Резко качнувшись в сторону, он попытался уйти с линии атаки и отбить выпад. Кулак соперника свистнул в миллиметре от его плеча, но даже от одного лишь рассечённого воздуха кожу обдало обжигающей болью — то ли от ссадины, то ли от слишком резкого рывка, надрвавшего связку.

— Ого? — Лэй Но замер в двух метрах от юноши и озадаченно оглядел свою руку.

Он был абсолютно уверен в успехе этого удара, поэтому промах искренне его изумил.

Лэй Но внимательно наблюдал за схваткой Ши И с Цзян Хэном и примерно оценил возможности юноши. Разумеется, сейчас он вложил далеко не всю силу, но заложил скорость и мощь, с лихвой перекрывавшие рассчитанный им максимум соперника.

Проиграть Омеге он не мог ни при каких обстоятельствах, однако и покалечить парня случайно не входило в его планы.

Но, похоже, планка возможностей Ши И лежала куда выше?

Массивный кадет посмотрел на то, как юноша прижимает ладонь к пострадавшему плечу. Не зная, насколько тяжела травма, он хмуро спросил:

— Всё ещё не хочешь сдаться?

Ши И медленно, но непреклонно качнул головой. Опустив руку, он со скрежетом зубов провернул сустав, преодолевая дикую, пронзительную боль, и глухо повторил:

— Не надо.

Взгляд его сделался ещё холоднее.

— Ладно, — кивнул Лэй Но. — Тогда я берусь за дело всерьёз.

Сбросив предупреждение, он снова рванул в атаку. Ши И не сводил с него широко распахнутых глаз, а его дыхание невольно участилось.

Динамическое зрение Ши И работало безупречно: несмотря на колоссальную скорость врага, траектория его движений прослеживалась чётко. Однако предугадать следующий манёвр оказывалось запредельно сложно.

К тому же, даже считывая каждый шаг, тело Ши И банально не успевало за разумом. Мозг отдавал мгновенные, чеканные приказы к контратаке, но изношенные мышцы и рефлексy тормозили. Это напоминало установку сверхмощного процессора в дряхлый корпус: импульсы генерируются со скоростью света, но механические приводы откликаются со скрипом и задержкой.

Лэй Но двигался минимум вдвое быстрее Цзян Хэна. Прежде боевого опыта и отточенных инстинктов Ши И хватило бы, чтобы сокрушить любую превосходящую силу. Но сейчас...

Сейчас оставалось лишь отчаянно уворачиваться, судорожно минимизируя урон.

Две или три молниеносные атаки Лэй Но пролетели впустую, задев разве что край формы Омеги.

Поняв, что соперник уклоняется без всяких поддавшихся уступок, Лэй Но окончательно ожесточился. Взвинтив скорость до предела, он обрушил каменный кулак прямо в грудь юноши, вознамерившись одним ударом вышвырнуть его за пределы ринга.

Уйти от этого удара было невозможно.

Дыхание Ши И перехватило. Вцепившись мёртвой хваткой обеих рук в гигантское запястье Лэй Но, он попытался заломить его в сторону, но рука Альфы даже не дрогнула. Поняв это, Ши И упёрся ногами в покрытие, оставляя длинные борозды. На самом краю линии ринга он задействовал весь вес своего тела: резко поджав ноги, он проскользнул между ног гиганта, одновременно рывком дёрнув Лэй Но назад. Наложённые векторы сил сработали идеально — и массивный Альфа едва не вылетел из круга сам.

Лэй Но мельком взглянул на своё запястье. Оставленные там царапины были поверхностными и едва ли причиняли боль, но их оставил Омега.

Представитель того самого кастового типа, который Альфы привыкли презирать, считая абсолютно беззащитными и неспособными к бою.

— Занятно, — Лэй Но размял кисть и снова вёлся взглядом в Ши И, став ещё более сосредоточенным.

Раз тактика прямого напора не сработала, следовало сменить подход.

Теперь тяжёлые удары Лэй Но всё чаще достигали цели. В какой-то момент мощный выпад подбросил юношу в воздух, но Ши И, рискуя вывихнуть суставы, умудрился изогнуться прямо в полёте. Перевернувшись, он жёстко грохнулся на пол, проскользил по инерции и в последний момент затормозил у самой границы.

Раз за разом.

Кожа на запястьях, шее и везде, где она не была скрыта одеждой, покрылась наливающимися кровоподтёками и ссадинами. Однако Ши И словно не замечал боли — его взгляд, подобный хищному волчьему оскалу, не отрывался от соперника.

Он намеренно принимал часть ударов на себя, чтобы в следующий миг захватить конечность Альфы, заломить её и, пока Лэй Но силился освободиться, успеть впечатать встречную подсечку или удар ногой.

Измочаленный, извалянный в пыли, с окровавленными губами, которые он сам раскусил от напряжения, Ши И прошёл путь от вынужденного уклонения до дерзких контратак. Каким бы разбитым он ни выглядел, сдаваться юноша не собирался.

Поединки вокруг затихли. Забыв о неизбежном наказании от Сунь Мяня, кадеты заворожённо наблюдали за бойцами. На смену глумливому изумлению пришло невольное уважение.

Неужели этот истязаящий себя фанатик — тот самый изнеженный, хрупкий Омега, падающий в обморок от малейшего синяка?

Ради чего он цепляется за арену из последних сил?

— Ты всё ещё не сдаёшься? — Лэй Но стряхнул пыль со следа от ботинка на своей груди и тяжело вздохнул.

Надолби он его ещё немного, и парень отправится в реанимацию.

Прекрасно понимает ведь, что победа невозможна! Какой смысл в этом безумном упрямстве? Ему что, приносит удовольствие истязать самого себя?

— Ещё чего, — выдохнул смертельно бледный Ши И и небрежно смазал кровь с разбитой губы, оставив на белоснежной коже тыльной стороны ладони алый след.

Его тело давно онемело от боли, но в глубине разума вырисовался паттерн: он уловил ритм и привычки в атаках Лэй Но.

На этот раз Ши И пошёл в атаку первым.

Подставив левое предплечье под сокрушительный удар, он взамен впечатал подошву прямо в живот Лэй Но.

Равноценный обмен.

— Время! — прогремел голос Сунь Мянэ ровно в тот момент, когда Лэй Но собрался развить успех.

Товарищи по курсу очнулись от оцепенения. Переглянувшись, они посмотрели на Ши И с совершенно иными, сложными чувствами.

По правилам спарринга победа засчитывалась при выталкивании соперника за черту. Если же таймер истекал, а оба бойца оставались в круге, объявлялась ничья.

И Ши И до сих пор стоял на ногах внутри ринга.

Пусть истощённый до предела, окровавленный и избитый — он выстоял. Он не проиграл.

Взгляды кадетов окончательно изменились.

Этот Омега принял на себя такую страшную боль... только ради того, чтобы не уступить? Разве оно того стоило?

Впрочем, если подвести итоги: одна победа и одна ничья против одного из сильнейших курсантов потока. Для Омеги это был невиданный, абсолютный рекорд.

Лэй Но замер, с поразительной чёткостью осознав, насколько беспощаден к себе Ши И. В душе Альфы вспыхнули искреннее уважение и восторг.

И ведь перед ним стоял представитель касты, чьё имя в обществе было синонимом слабости и капризности...

Лэй Но неспешно подошёл к юноше и протянул ему широкую ладонь.

— Ты хорош, — признал он с предельной серьёзностью. — Самый сильный Омега из всех, кого я встречал.

Ши И сжал губы и с достоинством ответил на рукопожатие. На равных. Как боец бойцу.

— Спасибо. Ты тоже силен.

Игнорируя перешёптывания и вёдливые взгляды за спиной, он заставил себя шагать ровно и направился к выходу.

Занятие завершилось. Напряжение спало, и Ши И почувствовал, что исчерпал себя без остатка.

Оказавшись в коридоре и убедившись, что чужие глаза больше не жгут спину, юноша обмяк. Он хотел было прислониться к стене, но, повернув голову, замешкался: в глубине прохода неподвижно стоял Цзян Чжу.

Брови того были хмуро сдвинуты, а и без того невозмутимое с детства лицо окаменело от сдерживаемого гнева.

Выпрямившись с видимым усилием, Ши И заставил себя выглядеть собранным.

— Зачем пришёл? — спросил он со льдом в голосе. — Посмеяться надо мной?

Всё изменилось. Цзян Чжу больше не являлся тем кротким суженым, которого Ши И когда-то вознамерился взять в мужья.

Цзян Чжу молча пошёл навстречу. Ши И меньше всего желал представлять перед ним в таком раздавленном виде и попытался развернуться, но сильная рука мгновенно перехватила его за локоть.

Прежде чем Ши И успел вырваться, Цзян Чжу осторожно поднёс пальцы к его лицу и смахнул влагу с ресниц.

Только тут юноша осознал, что мир перед глазами расплывается. Видимо, запредельные нагрузки и побои спровоцировали реакцию проклятой физиологии Омеги, заставив слёзы течь против его воли.

— Оставь меня! — выкрикнул Ши И, с силой отмахнувшись и попытавшись вырвать руку из захвата. — Ты ведь давно меня ненавидишь! Так к чему весь этот цирк?!

Сейчас Цзян Чжу был последним человеком на свете, кого он хотел видеть.

Вымотанный до предела, Ши И мечтал лишь об одном — забиться в тёмный угол и остаться в одиночестве.

Однако хватка Цзян Чжу не ослабла ни на миллиметр. А в следующий миг шеи Ши И касалось что-то прохладное.

Опустив взгляд, он увидел пакетик клубничного молока.

Совершенно бесстрастный Цзян Чжу бережно прижимал его к пылающей коже сбоку на шее.

Там, где рассечённый ударной волной Лэй Но воздух сжёг эпидермис, острая боль уступила место умиротворяющему, ласковому холоду.

<http://bllate.org/book/20113/1993469>